

18+

До
ПОСЛЕДНЕЙ
строки

книга 1

ДЖУЛИЯ ХЭНЛИ

Джулия Хэнли

До последней строки. Книга 1

<https://litres.ru/74264699>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Три дня, чтобы влюбиться. Одна ночь, чтобы разрушиться. И книга, чтобы начать все сначала».

Вивьен:

Я думала, что навсегда вычеркнула Эвана Миллера из своей жизни. Но он вернулся — дерзкий, непредсказуемый, как герой моей книги.

С одним исключением. В ней все закончилось хэппи-эндом, а в реальности все оказалось гораздо сложнее

1 часть остросюжетного любовного романа с элементами фэнтези.

Содержит интимные сцены.

Содержание

Остросюжетный нью-эдалт роман	4
Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	38
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

До последней строки. Книга 1

Остросюжетный нью-эдалт роман

Des'ree – Don't be afraid (тема книги)

Christina Novelli, Bobina (Bobina Remix) - Numb

Eleonora – With You

Dom Robinson – Fawn

RJ Chevalier, Toniet Gallego – Or Nothing

Дисклеймер

Уважаемые читатели! Действия книги разворачиваются в придуманных автором городах юго-восточного побережья США и несуществующего острова Коста-де-Пальма, по сюжету расположенного неподалеку от Кубы.

Все события и персонажи вымышлены. Любые совпадения случайны.

Она превратила свою боль в бестселлер.

Он превратил бестселлер в сценарий их будущего.

Пролог

Говорят, что ошибки делают нас сильнее и дают пищу для размышлений на всю оставшуюся жизнь. Главное – не растратить ее впустую.

Только мой мир оказался совсем другим. Он не верит в чувства, не прощает слабость и мастерски скрывает свою суть под масками благопристойности, стенами особняков и элитных клубов.

Много лет я думала, что знаю все о нем, и о людях, которые изо дня в день формировали мое будущее, пока не встретила Эвана Миллера. Мужчину, который вернул мне жажду жизни, научил чувствовать, любить и мечтать, а после уничтожил чудовищной ложью.

Теперь, израненная ею, я бегу по темной улице Глэйнвила и не могу остановить слезы.

Все, к чему я стремилась – разрушено, прошлое – стерто, и только яркие огни фар за моей спиной оставляют робкую надежду на то, что ничего еще не кончено.

Эван вылетает из авто и, преградив мне путь, требует:

– Сядь в машину, Вив!

– Я никуда не поеду с тобой! – отвечаю я, стараясь обойти его.

– Черт! Тогда я сам посажу тебя! – вскрикивает он. – Этот разговор нужно начать сначала! И ты выслушаешь меня! Потому что я уже один раз сделал ошибку и отпустил тебя! Второй такой не будет!

Глава 1

2 недели назад. 27 июня 2025 г.

Зал Глейнвил Конгресс Холла. Церемония награждения Национальной книжной премии в области художественной литературы.

Вот и настал вечер, которого так ждали родители и Тина, по совместительству мой литературный агент, и как нетрудно догадаться, лучшая подруга.

Сейчас они в зале, только мама выбрала ближайший столик к сцене, а Тина – место поближе к прессе.

Она любит раздавать интервью, чтобы показать, каким удачным проектом для нее стала наша дружба. А после за бокалом вина или чашечкой кофе она обязательно напомнит мне, кому я обязана своей известностью. К ней, конечно, подключатся родители и скажут мне то же самое, а я, как всегда, лишь улыбнусь, потому что хочу, чтобы этот вечер поскорее закончился.

Сегодня меня наградят званием “Писатель года”, и я уже до дрожи ненавижу его, поэтому вместо повторения речи, стою за кулисами и пересчитываю лампочки на люстре.

Одна из ведущих по имени Джейд, женщина лет сорока в элегантном брючном костюме, проверяет микрофон на лифе моего платья. *Ужасно тесного и слишком длинного платья!* А затем осматривает меня с ног до головы и предлагает поправить прическу.

Я соглашаюсь, ведь жутко устала от ожидания, и иду к зеркалу, чтобы еще раз увидеть незнакомку в отражении.

– Ну, привет, – говорю я себе, убрав от лица выпущенные пряди.

Мне кажется или парикмахер сверялся с фотографией Барби, когда творил из меня восковую куклу? Иначе не называть этот нелепый вид! Небесно-голубое платье с блестками, выбранное мамой, и это гнездо с бесконечными завитушками вместо нормальной прически.

Я предпочла бы надеть футляр черного цвета и лодочки, чтобы как-то уравновесить свой природный блонд, но сейчас

вынуждена выйти как королева выпускного, а не серьезная женщина!

Боже! Мне уже двадцать шесть, а я не могу выбрать даже платье, чтобы один раз надеть его и спрятать в шкафу! Этот образ не сочетается с тем занудством, которым наполнена каждая моя книга! Наверное, последняя в этом качестве особенно преуспела, раз за нее дают такие награды.

“Тени Ловуда” – очередной правильный и эстетически выверенный роман о бренности жизни и торжестве разума над чувствами. Я писала его год и все время хотела забросить, потому что не верила сама себе. В сущности, каждый из нас мечтает о любви и принятии, но зачем-то должен читать о вечных страданиях.

Страдание и кара – вот главные мотивы, которые делают книгу шедевром, и я совершенно с этим не согласна!

Если бы не мама, роман давно пылился бы среди отрывков из таких же скучных эпосов. Поэтому я совершенно не рада оказаться на писательском Олимпе с этим гимном мучению и боли.

Он не отражает ни капли моей души!

– Вивьен, – зовет Джейд, указывая на свои часы. – Пора. Скоро наш выход.

Я киваю и иду за ней, стараясь не запутаться в подоле.

Честное слово, если это случится, я ничуть не расстроюсь! Избавиться от этого творения неизвестного модельера – уже праздник!

Приблизившись к сцене, где уже слышится вступительная речь, я замираю, потому что путь нам преграждает чертовски привлекательный мужчина с планшетом.

– Какие-то проблемы? – интересуюсь я, надеясь, что над залом протекла крыша и вскоре нас затопит ливень. Но по взгляду незнакомца быстро понимаю: он пришел не из-за урагана, который разразился перед самой церемонией.

Не представляю, как этот Бог в обличьи человека оказался здесь. Похоже, он выиграл джекпот в генетической лотерее, не меньше. Я минуту смотрю на него, стараясь найти хотя бы один изъян, но вижу только каштановые волосы, приглаженные назад, пронзительные светло-карие глаза и фигуру Аполлона. Облегающая белая рубашка подчеркивает мышцы на его груди и торсе, а приятный запах одеколона обволакивает нас с Джейд пряным ароматом.

– Пока я руковожу процессом, все будет гладко, – говорит он, смотря на мои губы, затем поднимает взгляд и заставляет мое сердце замереть. – Я пришел проверить, все ли готово. Стив устроит разнос всей команде, если что-то пойдет не так.

– А кто вы? – допытываюсь я, покрываясь мурашками от внимания такого мужчины.

– Я партнер в фирме, которая организовала это мероприятие, – отвечает незнакомец и вновь начинает блуждать взглядом по моему лицу.

На этот раз он не ограничивается губами, а медленно рассматривает шею, ключицы и лиф моего платья.

Это похоже на сеанс бесконтактного обольщения. Такие, как он, легко могут довести неискушенную девушку до обморока одними глазами. Правда, в моем случае все оказывается гораздо прозаичнее. Как только я провожу мысленную линию от него до себя, убеждаюсь: он смотрит не на грудь, а на микрофон, который чудом еще удерживается на платье.

– Я не заметила, что задела его, – оправдываюсь я, слегка прикусив губы от бессовестных мыслей. Но незнакомец не дает мне шанса расслабиться, подогревая самые смелые догадки.

– Поэтому я здесь, – он склоняется ко мне и осторожно возвращает микрофон на место. А после проводит большим пальцем по ключице.

Его прикосновение заставляет меня вздрогнуть и задержать дыхание. Я точно знаю: он сделал это специально. Но для чего? Чтобы показать насколько он хорош?

– Вы знаете, когда должны выйти? – спрашивает он, вернувшись на безопасную дистанцию.

Пока он терпеливо ждет ответа, я слушаю голос разума. Он буквально вопит, чтобы я сосредоточилась на выступлении, а не ягодицах этого мачо. Я же сгораю от желания пойти наперекор своей унылой жизни, поэтому позволяю себе немного помечтать.

– Десять секунд до начала трансляции! – раздается строгий голос из рации организатора.

– Так вы сумеете выбрать нужный момент? – переспра-

шивает незнакомец, заметив мое смятение. – Я могу подать вам знак из зала, если нужно.

– Нет, я умею считать до десяти.

Как же глупо я выгляжу сейчас! Похоже, его забавляет роль хищника, которого запустили в клетку к кроликам!

Убедившись, что мы не сбежим, он сосредоточенно сдвигает брови и, одарив меня легкой улыбкой, спускается по ступеням сбоку от сцены.

– Какой жеребец, – заявляет Джейд, сверкая от восхищения, как иллюминация на вечеринке. – Странно, что я никогда не видела его среди всех этих снобов.

Знала бы ты, что мне приходится жить среди них, а не встречаться по праздникам!

– Он...довольно привлекателен, – цежу я, стараясь не показывать интереса.

– Привлекателен? – выражение ее лица недвусмысленно передает все, что она хотела бы сделать с этим “организатором”, если бы осталась с ним наедине. – Да, это восьмой смертный грех, создавать таких мужчин! Вот увидишь, сегодня на него точно кто-нибудь накинется...Боже, нам пора выходить!

Как только Джейд отдаляется и, встав посреди сцены, представляет меня: “Леди и джентльмены, Вивьен Нокс – обладательница почетного звания “Писатель года”, а после раздается грохот рукоплескания, на меня опускается туман.

Я медленно выхожу, получаю заветное “Золотое перо” и

даже что-то говорю в качестве благодарности, но при этом совсем ничего не понимаю. Лица родителей, ведущих и Тины, показывающей “класс” обеими руками – все стирается, как и это достижение.

Все, кроме него...

Он стоит в стороне, сложив руки на груди, и смотрит в сторону, потому что не верит моим наигранным эмоциям. А еще ему явно не нравится мой неестественно кукольный вид.

Еще бы! Он и не догадывается, что в спектакле под названием «Примерная девочка» у меня главная роль и я играю ее всю жизнь. Иначе не отворачивался бы от приторности момента, а сочувствовал.

Пока же только Тина видит трагедию на моем лице, ведь знает меня лучше мамы. Но и ей сейчас приходится подыгрывать надменной миссис Нокс, чтобы та позволила ей переступить порог нашего дома и время от времени вытаскивать меня из депрессии.

Однако есть вещь, которую не знает даже Тина: я так устала от вечного контроля, что балансирую на грани. И если кто-нибудь вроде этого принца не спасет меня, камнем пойду ко дну.

К несчастью, он существует в “параллельной реальности”, в которой свобода – естественная часть жизни, а не временная награда за послушание, так что вряд ли поможет мне.

Тем временем на сцене по очереди появляются попечители, главы издательств и просто знаменитые люди из мира

литературы. Все они произносят бравадные речи и радостно пожимают мне руку, а я вместо того чтобы слушать их, продолжаю следить за мужчиной своей мечты. Он же, с тех пор как поправил петлицу на платье, не удостоил меня ни единым взглядом. Зато решил массу проблем других гостей, которые периодически подходили к нему и жаловались на что-то.

Наконец, когда официальная часть заканчивается, остальные награды находят своих счастливых обладателей, а по залу прокатывается красивая музыка, меня отпускают, и я начинаю медленно спускаться к столику.

Мама смахивает слезы счастья с лица и привстает, чтобы встретить меня, а отец, широко улыбаясь, поднимает бокал в мою честь, но трогательный момент нарушает мое несносное платье.

Из-за тумана в голове я наступаю на край платья и начинаю падать, представляя, как разобьюсь на тысячу осколков. Но вдруг, словно героиня женского романа, оказываюсь не на полу, а в объятиях того самого организатора, который успевает подбежать и подхватить меня.

Мне казалось, что он стоял довольно далеко от сцены, но теперь это неважно, ведь он здесь: крепко держит меня и тянется к микрофону, чтобы снять его.

– Не возражаете? – тихо спрашивает он, склонившись к моему лицу. – Ни к чему, чтобы нас слышал весь Холл.

– Да, я сегодня не в своей тарелке, – жалко отвечаю я, не

чувствуя пола под ногами.

– Это заметно, – говорит он и сводит меня с ума одним предложением: – Предлагаю избавиться от этого платья.

Я удивленно смотрю на него, но вскоре разочарованно вздыхаю, услышав продолжение фразы.

– Это не лучшее место для бальных танцев, – усмехается он и передает меня в руки отцу, который уже стоит рядом. – С вашей дочерью все в порядке.

– Спасибо за помощь, – говорит папа и радостно обнимает меня.

– Мы так гордимся тобой, – вторит мама, подбежав следом, и начинает поправлять платье, которое чуть не избавило меня от ног.

Я же хочу поскорее переодеться, поэтому осматриваюсь в поисках Тины, но ищу вовсе не ее, а те самые светло-карие глаза.

Клянусь, еще немного и я сожгу это платье прямо на себе!

– Мне нужно в уборную.

– Дорогая, не придумывай, ты прелестно выглядишь, – не соглашается мама.

Поразительно, с какой легкостью рассуждают люди, когда им комфортно! Конечно, на ней же удобный темно-зеленый “футляр” и туфли на низком каблучке, а не платье для выпускного!

Я правда выгляжу нелепо, и, кроме нее, это видят все!

Особенно, он.

– Нет, я хочу переодеться, – резко отвечаю я, удивляясь своему напору. – Хотя бы сейчас я могу сделать то, что нужно мне, мам?

В ответ мама делает такое лицо, будто я призналась, что в моей сумочке лежит билет на другой конец света. Хорошо, что отец рядом. Он, как всегда, гасит огонь непонимания между нами, обняв маму за плечи, а заодно решает мою проблему: “Клэр, она заслужила”.

– Я скоро вернусь, – обещаю я, наконец, разглядев Тину в компании журналистов.

Подруга, как всегда, сногшибательна. У нее прекрасная фигура, оливковая кожа, густые темные волосы, которые всегда лежат волосок к волоску.

Не знаю, почему она захотела стать литературным агентом, ведь в любое время суток выглядит так, будто готовится заменить топ-модель на модном показе. А еще Тина умеет говорить то, что думает, и не испытывает мук совести за правду.

Я так не умею. Пока что.

Глава 2

– Мне помочь тебе? – спрашивает подруга, догадавшись, что я иду в дамскую комнату. – Я сейчас принесу из машины твою одежду.

– Конечно, – отвечаю я и начинаю считать секунды до того, как она вернется с моим любимым черным платьем и удобными туфлями.

К счастью, по пути Тину не задерживают любопытные журналисты и гости, желающие познакомиться с ней, поэтому чехол с вещами появляется у меня в руках уже спустя несколько минут.

Теперь мы обе идем по огромному залу, освещенному софитами. От столиков доносится аромат свежей еды и цветов, повсюду много людей, и все они веселятся и радуются жизни, как и Тина.

Я же понимаю, что не смогу пройти ни фута, если не избавлюсь от давящих туфель, поэтому снимаю их и продолжаю идти босиком.

Наконец мы добираемся до уборной, и я расслабленно отпускаю подол, прощаясь с ужасом, который пережила благодаря этому платью.

Тина пытается помочь мне раздеться и дергает за молнию, но внезапно спрашивает:

– Ну, и как это было?

– Что? – с невозмутимым видом спрашиваю я.

– Что за ангел подхватил тебя у сцены? Ты видела его крылья? Они наверняка у него есть, – тараторит подруга.

Что за щенячий восторг? Это же просто...самый красивый мужчина на свете.

– Мы не познакомились. А что касается крыльев, вряд ли они есть у него, – бурчу я.

Надев запасной наряд и распустив волосы, чтобы дать голове отдохнуть, я с облегчением смотрю на знакомое отражение.

– А что же есть? – заискивающе продолжает подруга.

Она подкрадывается и демонстративно достает из моих волос оставленную шпильку, требуя ответа.

– Я не присматривалась к нему так близко. Но уверена, что он далеко не ангел.

Ангелы не умеют так переворачивать душу. Скорее, он другая сторона бытия.

До этого вечера я думала, что поставила на отношениях жирный крест. Несколько унылых романов с сыновьями правильных родителей не в счет. Мне было так же скучно с ними, как и им со мной. Зато они очень нравились моей маме, потому что принадлежали к кругу порядочных и воспитанных людей.

Я до сих пор не понимаю, как она не избавилась от Тины, ведь ее родственники не входят в круг университетской элиты.

– Нет, Вив, пора признаться, что встряхнуть тебя может только такой, как он, – не унимается подруга. – Или я не права?

– Права, но я не могу связаться с ним, – говорю, пытаюсь накрасить губы. – Я слишком занята.

– Но не сегодня, правда? – широко улыбаясь, насаждает Тина. – Помнишь, что я говорила тебе? Ты не поймешь, каково быть счастливой с хорошим парнем, если не попробуешь... с таким мерзавцем. Я знаю, о чем говорю. Потом всю жизнь будешь корить себя.

– Перестань, – перебиваю я и осматриваю себя еще раз.

Наконец, я выгляжу достойно и максимально серьезно. Тошнотворно серьезно...

– Как скажешь. Кстати, завтра открывается фестиваль воздухоплавания неподалеку от Хоблинбейла. Там и отметим твою награду, а заодно поработаем.

Я опираюсь о край раковины и складываю руки, подозревая неладное.

– Почему именно там?

– Там обитают старики из разных комитетов и издательств, – протягивает Тина. – Пора расширять географию.

– Смотря на воздушные шары?

– Сейчас это модно! – подруга снова подкрадывается ко мне и тихо продолжает: – Успешные мужчины больше не меряются машинами. Они предпочитают покупать воздушные шары, чтобы показать величие своего раздутого эго.

В следующий миг в ее ладони оказывается очередная забытая шпилька.

– Хорошо, – смеюсь я, глядя как подруга вертит ей перед моим лицом, требуя благодарности. – Ты моя спасительница!

Тина поправляет приталенный жакет и берет меня за руку.

– Пошли.

Теперь я чувствую себя комфортно и иду, спокойно разглядывая толпу. До тех пор, пока не вспоминаю о *нем*. Глаза тут же начинают искать то самое лицо, а живот сводит приятное волнение.

– Кого ты ищешь? – хитро спрашивает Тина, заметив мой блуждающий взгляд.

– Никого, просто смотрю на праздник, – вру я.

– Ладно, но, кажется, тот парень вон там, – нарочно произносит подруга, склонившись к моему уху.

– Где?

– Попалась! Значит, ты все же ищешь его. Ладно, это секрет. А теперь серьезно. Нам нужно уговорить твоих родителей отпустить нас на фестиваль. Пора развеяться, а то ты так и зачахнешь за своими книгами.

Это будет нелегко, если вспомнить, что мама привыкла контролировать мой распорядок дня. Хорошо, что папа договорился с деканом кафедры и взял выходной. Он опытный укротитель строптивых жсениц. Благодаря ему, мама спокойно сидит за столиком и даже подпевает этой ужасной песне.

Значит, самое время для разговора.

– Садитесь. У вас есть планы на завтра? – интересуется отец, как только мы появляемся.

– Есть, мистер Нокс, – отвечает Тина. – Завтра мы едем на фестиваль воздухоплавания.

– И зачем же? – удивленно протягивает мама, разглядывая наши лица.

Подруга принимает деловой вид, стараясь притупить ее бдительность.

– По работе. Там будет много издателей.

– Ничего, перенесем званый ужин на послезавтра.

Отец соглашается с такой легкостью, будто чувствует, что мне необходимо развеяться.

– Джон, это неприлично, – замечает мама. – Мы же договорились.

– Мы не обговаривали дату. Они придут, когда будет удобно нам. Пусть девочки съезжают на фестиваль.

– Лучше перенесите ужин на денька два-три, – поджав губы, просит подруга. *Похоже, она бессмертная.* – Мы снимем номер в отеле в ближайшем городке. Это хорошая возможность для Вив.

Отец улыбается и с этой отросшей бородой выглядит как добрый волшебник из сказок, а мама, как всегда, хмурится, подозревая, что наша поездка лишь способ сбежать.

И она права.

– Что за ужин? – спрашиваю я, стараясь разрядить обстановку.

– Помнишь, мы говорили про Кларка Уолдера? Он работает со мной в университете, – продолжает отец. – Их семья на неделе прибудет к нам на ужин. Кстати, любопытное совпадение: их сын Макс сейчас где-то здесь. Он один из организаторов этого мероприятия.

– Неужели? – оживает Тина. – Может, мы видели его? Чтобы подруга не сболтнула лишнего, я стучу коленкой по ее ноге, а сама продолжаю улыбаться.

Конечно, это выглядит глупо, но при одном упоминании об “организаторах” я сразу вижу лицо того незнакомца, тайно мечтая, что этим правильным сыном окажется именно он.

– А вот и он, – говорит мама, смотря мне за спину.

Неужели сейчас я снова увижу его?

Я делаю продолжительный вдох, стараясь унять дрожь, и медленно оборачиваюсь, но, к разочарованию, вижу другого мужчину, и он выглядит, как и положено выходцу из интеллигентной семьи.

Если проще, новым претендентом на мое сердце оказывается аккуратно причесанный блондин в стильном костюме серого цвета.

– Добрый вечер, мистер и миссис Нокс, – говорит он и целует мою руку. – Вивьен, приятно познакомиться, я Макс Уолдер.

Мама неодобрительно смотрит на бокал в его руке и интересуется.

Нет, начинается допрос.

– Вы пьете?

– Это вода, миссис Нокс, – уверяет наш новый знакомый.
– Сейчас я на работе.

– Правильно, – продолжает мама, мило улыбаясь.

Макс подсаживается ко мне и начинает ритуал оболащивания.

Так в наших кругах называется открытая лесть с каменным выражением лица.

– Я прочел вашу книгу “Тени Ловуда”. Прекрасная работа. У вас талант изображать все так явственно. Мне казалось, что я смотрел фильм, а не читал.

– Спасибо. Боль всегда передается лучше, – цежу я, пере-

глядываясь с Тиной.

– Это так, – соглашается Уолдер, но больше не говорит ни слова.

Чутье, выработанное годами нахождения в нашем теплом аристократическом кругу, сигнализирует ему, что пора уходить. Поэтому он дарит дежурную улыбку родителям, а затем снова берет мою руку.

– Что ж, ждем от вас приглашения. Уверен, мы найдем о чем поговорить, Вивьен. Кроме боли... – Макс быстро касается губами ладони и тут же отпускает ее. – У меня много дел. Я подошел на минутку.

Я мысленно радуюсь его занятости, но Тина не собирается так просто отпускать Уолдера.

– Как вы один выполняете столько работы? Должно быть, это утомительно, – спрашивает она.

– У нас целая команда, – ничуть не удивляясь, отвечает Макс. – Хотя не скрою, что обычно партнеры не выполняют функции менеджеров. Просто сегодня очень ответственный день, – он склоняет голову. – Хорошего отдыха.

Наконец он прощается с нами, а я ловлю себя на мысли, что очередная попытка мамы выдать меня замуж за подходящего человека обречена на провал.

Макс такой же правильный, какой стараюсь казаться я! Это будет не ужас, а бинго из предсказуемости и одних и тех же разговоров! От одной картины я готова прямо сейчас лететь на фестиваль, только бы увидеть живых людей

вокруг!

Теперь уже Тина аккуратно толкает меня в плечо, чтобы я сменила свой кислый вид на сдержанную улыбку и, дождавшись, когда отец пригласит маму на танец, нападает:

– Так и будешь сидеть? Он наверняка где-то здесь. Идем...

Она серьезно? Я еще не отошла от разговора с новым кандидатом в мужья!

– Я не собираюсь его искать.

– Тогда просто потанцуем, – подыгрывает подруга, зная, что на самом деле я хочу встретиться с *ним*, но боюсь признаться.

– Хорошо, но ненадолго, – вздыхаю я.

Christina Novelli, Bobina (Bobina Remix) - Numb

Нас снова окружает толпа, и блеск софитов освещает радостные лица танцующих. Тина, будто нарочно, ведет нас подальше от сцены, и минуту кружится вокруг меня.

Ее поведение настораживает, сигнализируя, что последний бокал с шампанским был лишним. И у меня всерьез начинает кружиться голова только от наблюдения за ней. Я на секунду отвожу взгляд на соседнюю пару, чтобы устоять на ногах, как вдруг понимаю, что подруга исчезла.

Она нарочно кинула меня в этот океан музыки и любви! Я не против танцев, но контраст между моим одиночеством и окружающими парочками не способствует расслаблению.

Несколько минут я блуждаю по залу, делая вид, что хочу вернуться к столику, как вдруг из полумрака навстречу мне выходит тот самый незнакомец.

И не просто выходит, а приковывает мой взгляд к себе.

Сейчас он выглядит еще более дерзко, чем раньше: строгая белая рубашка превратилась в повседневную благодаря подвернутым рукавам, а две расстегнутые пуговицы у шеи, придают образу особый шарм и легкость.

– Меня ищите? – спрашивает он, склонившись ко мне.

Теперь его губы находятся на расстоянии вдоха. Так близко, что я невольно ловлю его неровное дыхание и чувствую, как под тканью рубашки отчаянно бьется сердце.

– С чего вы взяли?

– Тина сказала, что у вас снова возникли проблемы.

– Нет, она...

Я успеваю произнести только это, прежде чем его сильные руки начинают скользить по моим бедрам.

– Я не просила о помощи.

– Значит, Макс просто ушел? – усмехается он, продолжая плавить мою гордость. *Я так хочу поцеловать его сейчас! Первой! И без позволения!* – Чертов трус.

– Он сказал, что у него много работы, – прикусывая губы, продолжаю я.

– Еще и лжец, – он проводит ладонью по моей щеке и кончиками пальцев спускается к шее. – Наша работа окончена, все давно разъехались по домам.

– Тогда почему вы здесь?

Незнакомец тянется к моему уху и шепчет:

– Я остался, чтобы кое-что сказать вам.

– О чем? – трепеща от его близости, спрашиваю я.

Он улыбается, кладет руки мне на плечи и, едва касаясь кожи, медленно спускается к локтям. Я никогда не испытывала ничего подобного. Ни с кем. Так что этого жеста хватает, чтобы забрать у меня воздух.

– Когда лед обжигает пламя, – предупреждает незнакомец, – тот превращается в воду, и если продолжить – исчезает. На вашем месте я не стал бы проверять.

– Значит, я лед? – разочарованно спрашиваю я, увидев, как он отстраняется. – А что если я хочу измениться? Стать водой или паром?

– В такие игры играют только взрослые, – дерзко отвечает он. – Вы же так и не отошли от маминой юбки, поэтому Макс – лучшая кандидатура для вас. Я же далек от семейных традиций и обязательств. Простите, мне пора.

Сказав это, возмутитель моего спокойствия быстро исчезает в толпе, оставив пепел на губах. Я же продолжаю смотреть ему вслед, терзаясь от догадок.

Зачем он подошел ко мне? Пожелать счастливого брака с Уолдером? Сделать внушение? – я оглядываюсь, пытаюсь понять, что сейчас произошло, и вдруг ответ приходит сам собой: – *Он просто позабавился! А может, отомстил Макс-у. Сейчас это неважно. Главное, что он получил то, чего*

хотел! И если бы пошел дальше... Божже, я бы попала на крючок к коллекционеру жсенин и даже не заметила бы этого!

Я срываюсь с места и начинаю бежать, сталкиваясь с гостями и ругая себя за слабость. Тины все еще нет, родители спокойно танцуют рядом со сценой. А он...наверняка уже познакомился с девчонкой поговорчивее и везет ее к себе домой.

Похоже, у них с Максом какая-то вражда, поэтому он так среагировал. Или это ревность? Какая ревность? Это голос разума! Тот самый, который я не слышу вот уже несколько часов!

– Вивьен? – спрашивает Тина, выскочив из-за спины.

Я очень хочу сдержаться, но вцепляюсь руками ей в предплечья, отчего она почти взвизгивает:

– Он, что, плохо вел себя?

– Наоборот, – цежу я. – Помог мне.

Благодаря ему я поняла, что творю все это назло родителям и своей унылой жизни.

Больше никаких мечтаний о красивых мерзавцах! У этих отношений один конец: либо он уничтожит меня, либо погибнем мы оба. Уж лучше Макс! С ним я могу не бояться за свое будущее. Оно в любом случае будет не хуже, чем настоящее. И не лучше...

Глава 3

– Как же я мог так вляпаться? Черт! Пусть этот урод Уолдер засунет свой план себе в задницу! Я не подпишусь на это! – ору я и бью по рулю, потому что какой-то придурок на джипе лезет вперед.

То, что этот щенок стал партнером компании, которую я и Луис создали с нуля, нихрена не значит! Однажды я верну свое!

Да, я говорю о том самом Максе Уолдере – говнюке, из-за которого я устроил этот цирк после награждения Вивьен. И все из-за ошибки Луиса! Только разгребаю это я, а не новый

приятель “партнера”!

Много лет назад я и мать переехали из Испании на остров Коста-де-Пальма, который находится к югу от США, чтобы начать новую жизнь. Только не вышло.

Очень скоро безденежье завело ее на кривую дорожку, а меня выбросило на улицу, где я уяснил два простых правила выживания: “Бей первым” и “не отступай”. А третий – “не привязывайся”, я вбил себе в мозг чуть позже.

Я был очень смышленным подростком и быстро вошел в доверие к местному мафиози – Хосе. Выполнял мелкие поручения, приносил “посылки” и все в этом роде. Так жили все, ведь это был единственный способ выжить, и я зацепился за него, как и мать. Она охотно брала грязные деньги и даже гордилась мной. А спустя несколько лет ее на стало.

Я даже школу толком не закончил. Зато выучил английский, и это помогло мне обрести полезными связями. Так я и познакомился с моим бывшим другом Луисом. Он тоже был из семьи мигрантов и связался с Хосе из-за нужды. Мы всегда были вместе. В передрягах в том числе.

И однажды после очередного дела, пообещали друг другу: когда вырастем, займемся легальным бизнесом и забудем все, что здесь было

Чтобы исполнить мечту, мы нашли парня, который занимался организацией вечеринок по всему юго-восточному побережью и напросились к нему в помощники. Он согласился и даже платил приличные бабки, но только не за нашу ра-

боту, а за сотрудничество с Хосе. Мы таких денег сроду не видели и конкретно увязли снова. А очнулись, когда стояли одной ногой за решеткой. Нам обоим было по двадцать пять лет.

На то, чтобы оборвать все связи у нас ушло еще пять лет. Зато к тридцати годам мы были в шоколаде. Новая жизнь, новые паспорта, новая чистая кампания по организации самых чумовых вечеринок по всем Штатам.

Мы называли ее просто – “EL” по первым буквам наших имен.

Лучшие диджеи, танцовщицы, знаменитости наперебой просились к нам, а деньги летели прямо с неба. У нас было все, пока не появился Уолдер.

Он был постоянным посетителем на наших “мероприятиях”. Его примерные родители даже не догадывались, что их сын творил там! Но все было в рамках закона, пока он не решил сделать “заказ” у Луиса на кругленькую сумму, и тот согласился. А потом эту дрянь нашли на вечеринке.

Я узнал об этом, когда нам предъявили новое обвинение и пригрозили ста годами тюрьмы. Тогда же появился Макс и сказал, что поможет решить все проблемы взамен на шестьдесят процентов акций.

Правда, умолчал, что он и притащил тот самый товар. Сто лет тюрьмы или акции? Конечно, мы выбрали второе, но с тех пор я не могу ничего предпринять без ведома этого говнюка!

Тогда-то я и решил, что с меня хватит. Связи помогли бы мне начать все заново в одиночку, чтобы больше не зависеть от чьей-то глупости. Но мой новый старт сорвал Уолдер, когда я пришел набить ему рожу и уйти.

Я до сих пор помню этот разговор.

Он стоял у стенки, а я держал его за горло, но тот не боялся, а предложил мне выгодную сделку.

– Ты можешь вернуть свою долю и долю Луиса, – сказал он, ерзая, как червяк.

– Как? – прокричал я, ударив кулаком рядом с его головой.

– Отец решил женить меня на некоей писательнице, Вивьен Нокс, а мать напросилась на ужин. Они собираются устроить смотрины.

– И что?

– Отец настроен серьезно, ведь у Ноксов большие связи, но они потребовали за этот брак награду “Писатель года” для своей дочери, чтобы сделать ее известной на весь мир, – хрипел он. – Ты не представляешь, как это унижительно! Целый год отец обивал пороги комиссии и искал подход к жюри, чтобы добыть это звание, и скоро Вивьен получит его. Мне же нужно, чтобы ты выставил ее в неприглядном свете до ужина, который состоится после награждения. Отец должен понять, что все его усилия напрасны.

– Конкретнее, что я должен сделать?

– Ты соблазнишь ее, а мои карманные папарацци засни-

мут вас, и на этом все. Отец увидит доказательства, что Ви-
вьен не такая хорошая девочка, и это поможет мне выпутать-
ся. На время с меня снимут поводок, а дальше – дело техни-
ки.

– Никак не пойму, как такое дерьмо все еще живет на све-
те, Макс? – усмехаюсь я.

– Согласен? – спросил он.

– Почему я?

– Твоя репутация сейчас валяется где-то между плинту-
сом и подошвой моих ботинок, – самодовольно бросил Уол-
лдер, понимая, что он держит меня за горло так же, как и
я его. – И так вышло, что только ей под силу окончательно
разрушить союз с Ноксами. Взамен я отдам твои акции. За-
меть, не продам, а отдам... И в знак моей серьезности я уже
договорился с твоим адвокатом – Анной Смитт. Права пе-
редачи уже оформлены и лежат в надежном месте. Копия на
столе, а твоя помощница в курсе. Можешь позвонить ей и
она подтвердит.

Я решил удостовериться, что эта мразь не лжет, поэтому
потянулся за бумагой, сделал пару звонков и понял, что все
это правда.

Он собирался избавиться от балласта в виде “EL”, потому
что нихрена не смыслил в том, чем руководил. А я повелся.
Правда, против меня играл еще один аргумент.

Уолдер пообещал превратить мою жизнь в ад, если я сбе-
гу, и у него были все возможности сделать это, потому что

его папаша входил в круг элиты города. А может, и страны.

– Идет, – без сомнений ответил я, потому что посчитал эту аферу простым способом избавиться от проблем.

– Тогда начнем с церемонии.

Знаю, что поступил, как подонок, но я пошел на это ради дела своей жизни. Женщины же никогда ничего для меня не значили. Никто из них не задерживался в моей постели и жизни дольше двух дней, потому что я не люблю обязательства.

За всю жизнь была только одна девушка, в которую я втрескался без памяти. Ее звали Мария. Но это было на острове еще до моего успеха, и тогда я был сопляком.

Да, именно из-за договора я творил все это: подошел к Вивьен перед выходом, поймал у сцены, а потом нарочно попался на глаза ее подруге.

Все это была игра, блеф, но я чуть не вляпался сам, потому что эта писательница оказалась почти копией Марии!

Надо же было случиться такому дерьму!

Только поэтому девчонка спокойно уехала домой, а не встретила утро в одном номере со мной. И это главная причина, которая заставляет меня остановиться.

Пошло оно! Мне не нужны проблемы и привязанности!

Припарковавшись у здания компании, я захожу к Уолдеру и кидаю мобильник на его идеально чистый стеклянный стол.

– Звони, кому хочешь! Можешь даже с моего! – ору я. –

Я не подпишусь на это!

– Тогда послушай, что будет, – спокойно отвечает он, развалившись в кожаном кресле. – Что, если с Вивьен что-то случится? Последний мужчина, кто проявлял к ней особое внимание – ты. Это даже подтвердит ее подруга и Джейд, которой ты очень понравился. А за новые контракты и жареные факты такие акулы шоу-бизнеса сожрут тебя. Отец же не допустит и пятна на своей репутации. Ты в любом случае проиграешь, Миллер.

– Значит, ты что-то сделаешь с девчонкой Ноксов и подставишь меня? – склонившись над ним, продолжаю орать я. – Дурь совсем разложила твой мозг?

– Послушай, дело проще некуда, – подонок складывает руки в замок, как чертов психолог. – Научи девочку отрывать-ся, соблазни и всего-то. Она довольно привлекательна, а ты не отличался разборчивостью до сих пор.

– Мне плевать, что ты думаешь обо мне! – говорю и смахиваю со стола кучу папок, которые Уолдер педантично разложил перед собой.

– Это взаимно, Эван. Но ты психуешь зря, – отвечает он и резко кладет руку поверх последней папки, чтобы поймать ее. – Насколько я понял, Вивьен почти твоя. Она точно увлечена. Я видел это вчера, так что дерзай.

– Как мне обойти Ноксов? Мамаша, как цербер, следит за репутацией своей дочери.

– В качестве награды за хорошее поведение девушек на

несколько дней отпустили на фестиваль воздухоплавания в Хóлинбейле. Так что тебе стоит поторопиться, ведь они уже в пути.

Я понимаю, что отпираться бессмысленно, ведь я сам в это влез, потому хватаю телефон и предупреждаю:

– Однажды я найду, за какие нити потянуть, мразь, и ты будешь молить, чтобы твоя кристально чистая репутация осталась при тебе. Вот увидишь.

– Жду с нетерпением, Эван.

Глава 4

Всю дорогу до Хóлинбейла Тина не спускает с меня глаз, а я никак не могу проснуться, потому всю ночь меня мучили кошмары. И неизменным их участником был, конечно же, тот негодяй.

Это невыносимо! Я даже не знаю его имени, но не прекращаю думать о нем ни на минуту и под кошмарами имею в виду вовсе не побег от дико красивого монстра, а его близость.

Конечно, я давно не маленькая девочка, и могу иметь подобные фантазии, но почему же мне так стыдно? Что за детские комплексы заставляют меня быть послушной да-

же наедине с собой? Будто на самом интересном месте в моей голове вдруг появится мама и погрозит пальцем!

В глубине души я знаю, почему столько лет продолжается этот абсурд, и очень хочу вырваться, но приятное воодушевление от мысли об этом сразу же сменяет ужасное “но” – слухи.

Каждая мать боится их больше преддверий ада, разорения и всех кар небесных вместе взятых. А заодно – внушает этот страх своим дочерям.

В первую очередь дочерям, потому что, по странности, это совсем не касается сыновей.

Хотя сейчас совсем другое время, и никто не осуждает отношений до брака, мама никогда не подпустит ко мне кого-то даже отдаленно похожего на того дерзкого красавца.

Боже, о чем я только думала? Очевидно, что правила поведения примерной девочки записаны у меня на подкорке, и, похоже, я не смогу нарушить их даже под дулом пистолета и в объятиях идеального мужчины!

Может, поэтому мне сейчас так плохо.

– Вив? – осторожно спрашивает Тина. – С тех пор, как мы ушли из Холла, ты не сказала ни слова. Что с тобой?

– Ничего... нового, – недовольно отвечаю я, злясь на себя.

– Слушай. Если ты не хочешь веселиться, только скажи, – продолжает подруга, пытаясь подбодрить меня. – Мы встретимся с парой издателей, раздадим автографы и засядем в номере с огромным ведром попкорна. Будем все три дня

смотреть фильмы! Как тебе план?

Это безупречный план. Особенно сейчас, когда я медленно возвращаюсь в свою раковину, но отчаянно ищу хоть малейшую соломинку, чтобы зацепиться.

Вчера мне помог он. А сегодня я и сама не знаю, что может вернуть меня к жизни. Поэтому вместо ответа решаю поговорить по душам.

– Ты такая красивая, Тина, – ласково протягивая я, рассматривая, как всегда, идеальную женщину за рулем красного седана. – Почему ты все еще одна?

– О чем ты? – смеется подруга. – Я рассталась с Биллом всего месяц назад. Не гони меня опять в эти сети!

– Не буду. Но нам обоим стоит признаться, что в одиночестве нет ничего хорошего.

– Я предлагала тебе скрасить это одиночество в компании “мистера совершенство!” Но что-то явно пошло не так. Признайся, это же ты не захотела продолжения?

– Он, – честно отвечаю я.

– Что? Быть не может! Я видела вас вдвоем и точно поняла – он хотел провести с тобой всю жизнь и начать прямо там! – издевается Тина.

– Не говори глупости и следи за дорогой! – кричу я, потому что вижу, что мы начинаем съезжать в кювет.

Подруга вскрикивает от неожиданности и какого-то животного на дороге, а после выравнивает машину, приняв более серьезный вид.

Теперь она молчит, но делает это так “громко”, что я не выдерживаю первой.

– Какая разница! Мы больше не встретимся, и я стараюсь убедить себя, что все в порядке! – неожиданно срываюсь я. – Это всего лишь незнакомый человек! Способ избавиться от комплекса маленькой девочки, а не любовь всей моей жизни! Прошу тебя, Тина, поддержи меня и все! Я и так знаю, что будет после фестиваля, и не вижу смысла делать вид, что эти три дня способны изменить мир!

Меня не ждет ничего стоящего. Ничего из того, что я могла бы сохранить и с любовью вспоминать, уткнувшись в подушку. Только скучные встречи, такие же унылые будни, и ужин с семьей правильного мужчины.

А после – над моей головой склонится еще один человек, чтобы опекать от самой себя!

– Значит, Эван тебе не подходит? – протягивает Тина и прикусывает губу, потому что выдала секрет о том, что знает имя того незнакомца.

– Так, ты знаешь его? И все это время молчала? – допытываюсь я, не понимая, зачем нужно было скрывать это от меня.

– Ты же не хотела говорить о нем? – хитро спрашивает подруга, пытаясь выкрутиться. – Я подумала, что его имя еще больше подстегнет твои бурные фантазии.

– Тина!

– Да, признайся, наконец, ты без ума от него! – отчего-то

вскрикивает подруга, но быстро берет себя в руки и спокойно продолжает: – Это ведь я позвала Эвана вчера, забыла? Вот и узнала, как его зовут. Если хочешь, я дам тебе его номер...

– Прекрасно, план обольщения уже готов! – бурчу я, сложив руки.

– Не то слово, – говорит она. – Все я затыкаюсь.

Вот уже час подруга стойко исполняет обещание и молчит как рыба. Но она сделала главное – нашла очередное слабое место и будет использовать его до победного. Не сомневаюсь.

И вдруг среди всего этого недовольства в голове возникает новый совершенно бестолковый вопрос: *Почему Эван так быстро отозвался на мое внимание? Что это было? Столько женщин крутилось вокруг? Да, та же Джейд! И он посмотрел на меня?*

Я так глубоко погружаюсь в эти мысли, что не замечаю, как мы заезжаем на парковку возле небольшого уютного отеля. В нем всего три этажа, зато вокруг много зелени, а сбоку виднеется вход в маленький сад с изящным фонтаном.

– Странно, – говорю я вслух, не прекращая мучиться вопросами.

– Что? – спрашивает Тина, выворачивая руль, потому что опять не смогла припарковаться с первого раза.

– Почему Эван так среагировал на меня? Как думаешь?

– Ты опять за свое, Вив? – кричит подруга. – Вот уж точно – горе от ума! Ты можешь хотя бы сегодня не заниматься самокопанием и не искать заговоры там, где их нет? Пожалуйста.

Вот и показалась одна из ужасных привычек Вивьен Нокс – во всем искать подвох. Наверное, чтобы перестать это делать, мне нужно лишиться головы, но Тина права. Пора выдохнуть и идти дальше!

– Хорошо, больше ни одного занудства не вылетит отсюда, – смеюсь я и делаю губки бантиком, чтобы поцеловать ее в щеку.

Спустя пару часов разбора вещей, принятия душа и быстрого разговора с родителями, мы наконец стоим на пороге своих номеров в спортивных костюмах и с улыбкой разглядываем друг друга.

– За нами скоро приедет такси, и мы отправимся в аэроклуб, – говорит подруга, собирая волосы в небрежный пучок. – Черт, забыла кошелек. Подожди.

– Тина, мы так опазд... – кричу я и с удивлением смотрю на экран смартфона, на котором высвечивается сообщение с незнакомого номера: “Я буду ждать тебя”.

Что? Кто это может быть? Может, ошиблись?

– Тина, – говорю я и верчу телефон в руке. – Кто-то написал мне, что будет ждать... где-то. Не знаешь, чей номер?

– Угадай, – смеется она, торопливо натягивая кроссовки.

– Не говори, что это Эван? – с содроганием спрашиваю я и тихо мечтаю услышать “да”, а Тина с радостью исполняет мое желание, кивнув в ответ. – Надеюсь, это все секреты на сегодня?

– Все, – клянется она. – Но что он написал?

– Что будет ждать меня, я же сказала.

– Вив! Похоже, он тоже будет на фестивале! – вскрикивает она, прыгая от радости, будто это сообщение пришло ей, а не мне. – Вот и такси. Идем.

Аэроклуб находится в отдалении от города, но мы добираемся туда всего за тридцать минут. Учítывая, что обочину и часть дороги во всей округе заняли любители аэростатов, это совсем немного.

Выскочив из машины, я устремляюсь к полю, и вскоре из-за зеленых холмов, освещаемых закатом, показываются первые воздушные шары. Они выглядят не как скучные механизмы, а настоящие произведения искусства! В форме лиц знаменитостей, птиц и цветов – они появляются один за другим и заставляют людей вокруг долго стоять с поднятой головой, чтобы не пропустить очередной шедевр.

Я и не знала, что простое наблюдение может вызывать столько эмоций! Несмотря на то, что я стою на земле, ощущение сопричастности к их полету оставляет неизгладимое впечатление. А свежий ветер, который заставлял нас поднимать воротники при каждом порыве, только усиливает это ощущение.

Вот она, настоящая свобода от условностей и всего, что тянет нас вниз!

– Пойдем, покатаемся? – осторожно спрашивает Тина, выждав момент моего максимального расслабления.

– На шаре? Ни за что! – отвечаю я. – Я даже на колесе обозрения не могу высидеть ни минуты, не то что в корзине на такой высоте! К тому же мы здесь не за этим.

Тина соглашается, и я спокойно продолжаю смотреть вверх, как вдруг за спиной раздается знакомый голос.

– Даже со мной? – спрашивает Эван, обняв меня. Он явно рассчитывает быстро получить ответ, поэтому шепчет на ухо: Вивьен...

Его дыхание на шее, словно яд, парализует мою волю, а крепкие объятия заставляют почувствовать каждый кубик на идеальном торсе.

Мечтая как можно дольше продлить этот миг, я кладу руки поверх его ладоней и закрываю глаза, но Тина, будто нарочно, вмешивается в самый неподходящий момент.

– Так, ты идешь с Эваном или останешься со мной?

– Она идет со мной, и точка, – заявляет он.

С тобой хоть на край света!

Глава 5

Час назад.

С Уолдером нужно кончать! У меня достаточно связей, чтоб нарыть на него компромат, но все молчат или не хотят ввязываться, будто его отец Глава ФБР, а не профессор в местном университете.

Поэтому прилизанный говнюк ведет себя так спокойно! Он уверен, что папаша сможет купить всех и вся! Но раз ему нужны связи Ноксов, значит, он не такой всесильный, каким кажется.

Рано или поздно я найду его слабое место, а пока придется играть по его правилам!

Черт! Да, я в дерьме по самое горло! И в сравнении с ним, все мои прошлые проблемы – детский праздник!

Вот уже час я стою рядом со взлетной площадкой аэроклуба и постоянно ищу Вив, а заодно – способ выбраться из удавки. И так по кругу: Вив, Уолдер и мои серьезные проблемы... Я кручу эти мысли без остановки, а сам нарезаю выражи, пока воспоминания о вчерашнем не заменяют мне воздух.

Что я должен сделать с этой девчонкой? Именно с девчонкой, потому что женщиной ее не назовешь! Я готов поспорить на миллион, что настоящий секс у Вивьен был от силы пару раз в жизни, и она даже не сможет произнести это слово, чтобы не покраснеть!

Я понял это, когда обнимал ее после награждения. Она вся горела, будто так никто не делал до меня. Но это только прикосновения. Начни я действовать всерьез – от нее остались бы угли.

Как и от меня...

В другой ситуации я бы без зазрений совести запудрил ей мозги, тем более это несложно. Но против меня играет ее сходство с Марией и умопомрачительная наивность. Они заставляют мой мозг вскипать от каждой встречи, и с этим я нихрена не могу сделать!

Раньше я держался от таких принцесс подальше, потому

что результат не стоил бы потраченных сил. А сейчас столкнулся и понял, что слабость Вивьен на самом деле – сила, и она вырубает меня на раз! В остальном я и Уолдер – одного поля ягоды. Просто ему посчастливилось родиться в богатом доме, а мне – на улице в грязи.

Короче, чем быстрее все закончится, тем лучше! И хватит думать об этой школьнице! Парочка томных слов и объятий, а остальное – работа прикормленных журналюг. Пусть не рассчитывают на большее.

Если повезет, я избавлюсь сразу от обеих проблем еще до ночи! С Уолдером придется повозиться, а вот от Вив не должно остаться ни следа в моей памяти, как только мы приземлимся! Может, совесть какое-то время помучает меня, но ее заткнет новая жизнь и дом подальше от побережья.

Я собирался почти на ходу, чтобы успеть до приезда подруг, а потом гнал тачку так, что подвеска скрипела на всю дорогу. И вот я здесь, и, похоже, мне придется глотать пыль еще несколько часов, а потом еще дня два торчать в автомастерской.

В рюкзаке звонит телефон. Это Уолдер, поэтому я отвечаю только на последних гудках, а потом сжимаю куртку так, будто вместо нее держу голову партнера.

– Я на месте, если за этим звонишь.

– Отлично, Эван. С тобой приятно иметь дело.

– Пошел ты! Я делаю это, потому что ты прижал меня к

стенке! – ору я и смотрю вслед двум проходящим дамочкам, которые называют меня хамом.

– А пару дней назад ты думал, что держишь меня за горло, – издевается Уолдер. – Итак, мои папарацци уже на фестивале. Все будет гладко. С тебя – красивые кадры влюбленной по уши Вивьен и рук не на своем месте.

– Кто полетит с нами?

– Никто, ты же умеешь управлять аэростатом, – Макс делает глоток. *Наверное попивает кофе, пока я таскаюсь здесь.* – Я навел справки.

Еще бы!

– Когда я получу бумаги? – продолжаю я.

– Скоро.

– Мне нужен точный срок! Дата, число! – давлю я, чтобы пижон не чувствовал себя в безопасности.

– Как приземлитесь, вас встретит мой человек, – отвечает он, будто не слышит моего вопроса. – Я пришлю тебе место посадки. Это в десятке миль от аэроклуба. Ветер попутный, так что проблем не будет. Надеюсь, ты сделаешь все, чтобы Вивьен запомнила этот полет.

– Мразь!

В трубке раздаются гудки, а в голове слова тех старух про хама. А потом я замечаю, что каждый прохожий отправляет мне те же комплименты.

С меня хватит! Лучшие уйти к дороге.

Чтобы встретить Вивьен, я направляюсь к трассе, посто-

янно глядя на небо. Вдалеке виднеется закат – самое подходящее время для полета и... удачных кадров, но подружек все нет.

Где их носит? Они давно должны были приехать.

Я занял удачное место, поэтому увижу, как только их машина покажется на горизонте.

Минута, две, три. Время идет, а это значит, что я теряю его зря!

Надо было узнать номер этой Тины, а лучше самой Вив, чтобы не торчать здесь просто так. Вот почему в делах я предпочитаю вести переговоры напрямую. Недостаток информации – это первое, что приводит к проблемам.

Я залезаю на переднее сиденье и жду, сам не знаю чего. Вроде бы все решено. Но меня не оставляет чувство, что что-то происходит за моей спиной, и подонок Уолдер точно приложил к этому руку! Я не стану набирать его или Льюиса. С появлением Макса мой бывший друг стал другим, и теперь я не могу доверять ему как раньше.

– Идите нахрен, я все сделаю сам, – бурчу и с этой мыслью бросаю мобильный на соседнее кресло.

Здесь красиво. Я давно не был в Холинбейле и не поднимался в небо. Слишком много проблем постоянно тащат меня на дно. Я достиг его так быстро, что сам не понял, как это случилось, но радуется, что ниже спускаться некуда. Значит, дальше будет лучше.

Пока я думаю об этом, неподалеку останавливается такси.

Тина выскакивает первой и зовет Вив к площадке для взлета. Я не выхожу и продолжаю наблюдать за ними из авто.

Быть не может! Она что, не видела воздушных шаров? Радуетя, как ребенок, и вертит головой, а я злюсь, потому что все больше ощущаю себя подонком. Вернее, просто ощущаю, ведь до этого мне было плевать.

Хватит скулить! Пора действовать.

Я закрываю тачку и медленно иду к Вивьен. Подружки уже обсуждают будущий полет, но у меня на него другие планы. Тина замечает меня первой. Я подношу палец ко рту, чтобы не мешала, и после отказа Вив, спрашиваю: “Даже со мной?”, а затем обнимаю ее сзади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.